

**Архитектура –
это музыка,
застывшая
в камне.**

И.В. Гете

**Архитектура
и музыка – сестры;
и та, и другая создают
пропорции во времени
и в пространстве.**

**Обеим присущи
материальное и духовное
начала: в музыке мы
находим архитектуру,
в архитектуре – музыку.
Ле Корбюзье**

В.А. БРУНЦЕВ, член Союзов архитекторов и фотохудожников РФ, коллекционер музыкальных инструментов

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

в архитектуре и декоративном

убранстве дворцов, особняков и

общественных зданий Петербурга

*Если бы я с детства не полюбил музыку,
то никогда не стал бы художником.*

С.Т. Коненков, скульптор, народный художник СССР

В одном из номеров журнала «Вестник. «Зодчий. 21 век» (№ 2 (59), часть 2, 2016 г.) была опубликована обширная статья «Заказчик и его роль в создании произведений архитектуры», в которой, наряду с освещением вопросов по заглавной теме, была мимоходом затронута и тема «Музыкальные инструменты в архитектуре дворцов Петербурга».

Откуда же в сугубо архитектурном журнале появилась эта новая, доселе неизведанная тема, объединяющая в себе архитектуру и музыку, живопись и скульптуру, декоративно-прикладное искусство и... музыкальные инструменты? Об этом расскажет лауреат Государственной премии СССР в области архитектуры, музыкант-любитель и коллекционер музыкальных инструментов народов мира, петербуржец Валерий Александрович Брунцев.

Музыкальная история

В профессиональном журнале разъяснять, что такое архитектура, пожалуй, нет необходимости. Общеизвестно, что это искусство проектирования, возведения и художественного оформления всякого рода строений – заводов, жилых домов, театров и т.п. А вот насчет музыки сказать более подробно, наверное, необходимо. В. Даль в своем словаре пишет: «Музыка – это искусство стройного и согласного сочетания звуков, как последовательных (мелодия, напев, голос), так и совместных (гармония, созвучие). У С. Ожегова говорится несколько иначе: «Музыка – это искусство, отражающее действительность в звуковых художественных образах, а также сами произведения этого искусства». У того и другого музыка, как и архитектура, – искусство.

Вместе с тем широко бытует крылатое выражение И.В. Гете: «Архитектура – это

2

1 Домик Петра I в Летнем саду. Лепной фриз на фасаде: «Дельфин спасает Ориона» (лира)

2 Государственный Эрмитаж. Декоративная роспись (лира-цитра)

музыка, застывшая в камне». Есть у него и несколько другое толкование этого понятия: «Архитектура – это онемевшая музыка». Сравнение архитектуры с музыкой появилось, скорее всего, потому, что в том и другом виде искусства есть свой ритм, форма, фактура и гармония.

И если языком архитектора и строителей является чертеж, без которого не может быть построен ни один объект, то язык композитора – это партитура, т.е. нотная запись многоголосного музыкального произведения (музыкального, хорового или вокально-инструментального), в которой для партии каждого инструмента или голоса отведен отдельный нотеносец.

Как известно, в инструментальной музыке реальным выразителем звуков являются музыкальные инструменты. Они предназначены «для извлечения ритмически организованных и фиксированных по высоте звуков или четко регулируемого ритма, а также шумов». Все инструменты делятся на 4 группы: духовые, струнные, мембранные и самозвучащие. Каждый из них обладает присущим только ему тембром (окраской) звучания и определенным диапазоном звуков». Необходи-

димо отметить, что качество звучания любого инструмента зависит от материала, от приданной ему формы, качества изготовления и, безусловно, от профессионального мастерства исполнителя.

Вполне естественно, что у каждого инструмента был свой музыкальный мастер. Истории известны имена многих выдающихся итальянских скрипичных мастеров, к примеру, Н. Амати, А. Страдивари, А. Гварнери. Свои, «доморощенные» Страдивари были и у нас, в России. Это скрипичный мастер Иван Батов и Семен Налимов (балалайки, домры, гусли). Следует отметить, что изготовление, а вернее сказать, строительство музыкальных инструментов, наряду с исполнительским мастерством музыкантов, также является большим искусством.

История бытования музыкальных инструментов насчитывает не одно тысячелетие. Подтверждением тому являются их наскальные изображения, обнаруженные в различных регионах мира – в Африке, на Пиренеях, во Франции, Норвегии, России. В 2012 году на юге Германии при раскопках обнаружены флейты, одна из которых была изготовлена из кости птицы, другая – из бивня мамонта. Возраст этой находки определяется в 44–45 тысяч лет!

Формирование темы

Близкие люди, знающие о моем увлечении уникальной темой, объединяющей музыку и архитектуру, часто спрашивают меня о том, с чего все началось. Думаю, что ответ на этот вопрос лежит в моей довольно витиеватой

3 Государственный Эрмитаж. Настенная роспись: ангел с трубами

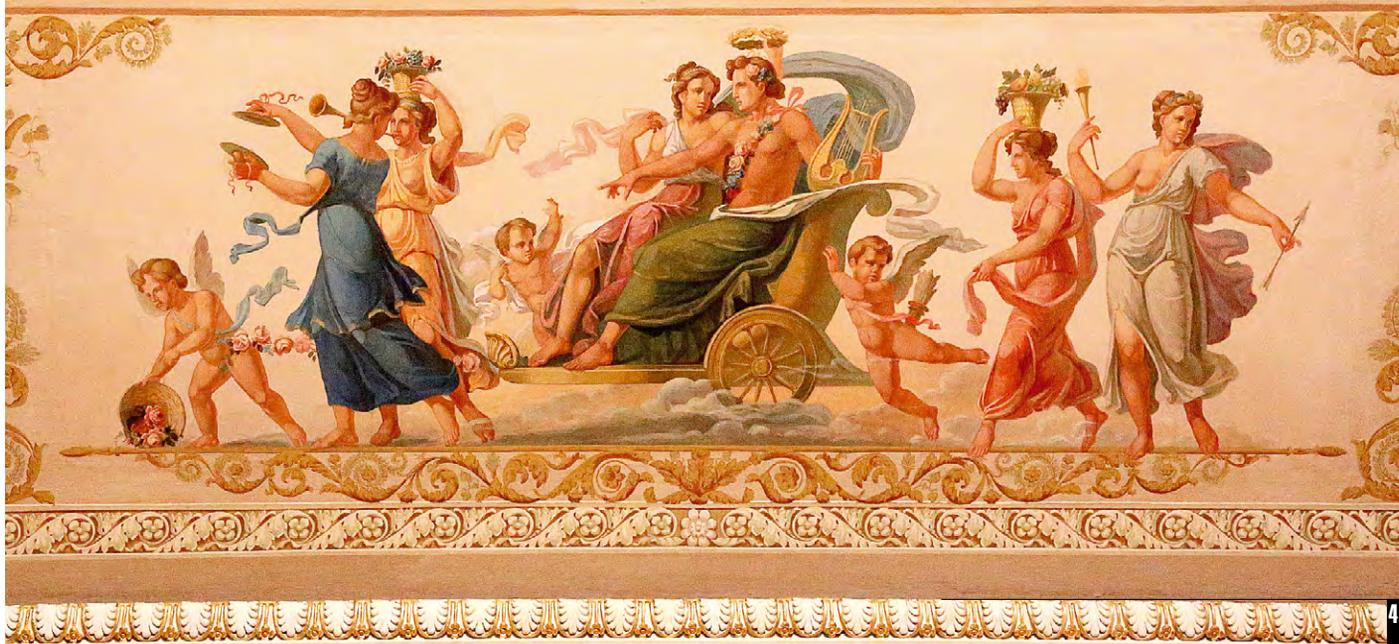
4 Елагин дворец на Елагином острове. Роспись на падуге (тарелки, труба, лира и рожок)

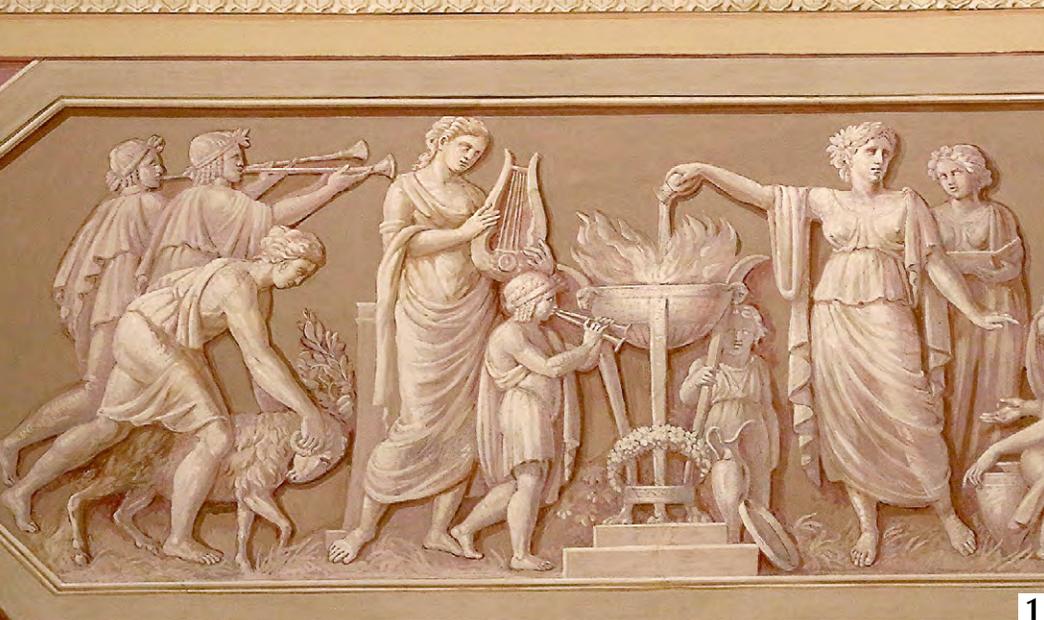
творческой биографии. С раннего детства я довольно серьезно занимался вышивкой крестом и выпиливанием лобзиком по дереву, занимая первые места на городских выставках в Барнауле, где прошло мое детство. Знаковым событием моей жизни в те годы стало участие в школьном оркестре народных инструментов, где я играл на альтовой домре. Во время обучения в Новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта я также играл на домре в народном оркестре, в духовом – на гобое, а кроме того, создал свой «неаполитанский» квартет, в котором исполнил партию мандолины.

3

4

В 1958 году я пристрастился к фотографии, участвуя во всевозможных выставках и конкурсах, был внештатным корреспондентом институтской газеты «Кадры транспорту». С этим искусством, так же как и с музыкой, не расстаюсь до сих пор.

После окончания института, во время работы на строительстве гражданских объектов в Кокчетаве (Северный Казахстан) в должности прораба крупного участка, наряду со стремлением качественно выполнять работы ко мне пришло увлечение художественной отделкой интерьеров и фасадов тех зданий, возведением которых я занимался. В дальнейшей работе, в должности руководителя службы заказчика, я активно участвовал в создании трех уникальных комплексов, имеющих статус «объект особой архитектурной значимости»: знаменитого в свое время главного туристского комплекса в Суздале, санаториев «Решма» в Кинешме и «Белые ночи» в Ленинграде, Четвертого главного управления при Минздраве СССР, возглавляемого акаде-

миком Е.И. Чазовым. Вот там-то моей архитектурной фантазии удалось развернуться в полную ширь. Кстати, на всех этих объектах я был признан членом авторского коллектива, что в то время было исключением из всех правил. Там мне посчастливилось тесно сотрудничать со многими маститыми архитекторами – М. Орловым, Ю. Ранинским, В. Давиденко, М. Серебровским, а также художниками и скульпторами – Ю. Александровым, В. Элькониным, С. Заславской, Л. Литвиновой, В. Шкунковым, Ю. Новиковым и др.

Еще в 1974 году я увлекся коллекционированием музыкальных инструментов народов мира, стал изучать их устройство, историю бытования и распространения. В настоящее время в моей коллекции имеются музыкальные инструменты более чем 150 народов из 102 стран мира. В 2013 г. был выпущен в свет иллюстрированный каталог этого собрания, при этом я сам и возглавил работу по его дизайну.

Одновременно с этим увлечением мое внимание привлекла тема «Музыкальные инструменты в живописи», что в итоге привело к появлению у меня около 500 полиграфических репродукций, изображающих сцены с музыкальными инструментами. Среди известных авторов этих работ – М. Караваджо, В. Васнецов, Николай и Святослав Рерихи,

Н. Богданов-Бельский, сам владеющий балалайкой, другие художники. На эту тему мною была создана довольно большая экспозиция, которая неоднократно демонстрировалась в различных заведениях культуры и здравоохранения нашего города.

Посчастливилось мне заниматься и реставрационными работами. Моими объектами в Петербурге были доходный дом П. Вейнера по ул. Чайковского, 38; дом В.А. Кенеля по Невскому, 26; Шереметевский дворец, а также знаменитый музей-заповедник «Ораниенбаум».

В последние годы у меня все более и более активно стал проявляться интерес к изображениям музыкальных инструментов в архитектуре и декоративно-художественном убранстве дворцов, особняков и общественных зданий Петербурга (счет которых идет на сотни), что уже привело к появлению своеобразной коллекции фотосюжетов на данную тему. По своему размаху она представляется мне не только многогранной, но и необъятной: художественные росписи на плафонах потолков и стенах, лепной декор, резьба по мрамору и дереву, чеканные работы по металлу, гальванопластика и литье, мозаичные панно из смальты и других материалов, инкрустация ценными породами дерева, гобелены и т.п. Авторами этих произведений искусства, наряду с архитекторами, являются художники-живописцы, скульпторы, художники-мозаичисты, художники по текстилю – гобеленщики, инкрустаторы и мастера по металлу, оставившие для своих потомков изображения тех или иных музыкальных инструментов.

Для атрибуции всех этих произведений искусства необходимо было обращаться к таким наукам, как архитектура с ее разнообразными стилями, декоративно-прикладное искусство с его разными техниками, музыкальная этнография, музыковедение, инструментоведение, искусствоведение. Не обойтись было и без пополнения знаний по истории Петербурга. Вместе с тем, при данном исследовании значительный интерес представляет не только история появления

- 1** Аничков дворец. Роспись на стене, фрагмент (*трубы, лира, рожок*)
- 2** Шуваловский дворец на Фонтанке. Резная композиция (*вольты и лира*)
- 3** Особняк А. А. Половцова. Композиция (*труба, цитра, тарелки, кастаньеты, треугольник*)
- 4** Дворец Белосельских-Белозерских. Композиция (*варган, кастаньеты, тарелки, треугольник*)

- 5** Особняк кн. В.Ф. Гагариной. Роспись печного изразца (*авлос*)
- 6** Дворец в.к. Владимира Александровича. Скульптурная группа (*тарелочки и горн*)
- 7** Меншиковский дворец в Ораниенбауме. Лепная композиция в процессе реставрации (*гусли, труба*)
- 8** Консерватория. Малый зал им. А.К. Глазунова. Роспись на плафоне (*лира*)

каждого изображения, но и роль в этом процессе заказчиков строительства или реконструкции объектов.

Нововведения Петра Великого

В 1703 году, в связи с началом строительства Петербурга, зародилась новая для России и так горячо полюбившаяся Петру западная, в первую очередь, голландская архитектура. Тогда, наряду с уже известным в Москве архитектурным стилем барокко, появился и новый – рококо (Петергоф, дворец Петра III в Ораниенбауме и др.). За ними последовали классицизм, эклектика, модерн, модернизм. Тон всему этому, естественно, задавали царствующие особы и их приближенные, что, безусловно, нашло свое отражение в декоративно-художественном убранстве как интерьеров, так и экстерьеров многочисленных дворцов и особняков Петербурга.

Известно, что одним из первых строений города был Летний домик Петра I, расположенный на территории Летнего сада (построен архитектором Доменико Трезини в 1710–1712 гг.). На его фасаде, между первым и вторым этажами расположены 29 барельефов, где среди сюжетов на темы древнегреческих мифов выделяется весьма известный, изображающий знаменитого греческого поэта и певца Орфея, плывущего с лирой в руках на спине покоренного его пением и спасшего его от гибели дельфина. В другом сюжете, отображающем победу русских войск в Се-

верной войне, изображен воинский барабан. По всей вероятности, лира и барабан стали первыми музыкальными инструментами, воспроизведенными в архитектуре Петербурга.

Одновременно с бурным строительством города открылся и новый, неизведанный ранее период в музыкальной жизни России, также означенный увлечением западной музыкой и активным введением, помимо военной, музыки инструментальной. В течение короткого исторического периода Петербург стал одной из ведущих, если не первой, музыкальной столицей Европы. Этому в значительной степени способствовало открытие Академической капеллы, Большого оперного театра, филармонии, консерватории, Михайловского театра, появление Русского Филармонического и Музыкального обществ, а также зарождение 120 музыкальных общественных организаций и свыше 140 всевозможных классов, школ и кружков, где обучали сольному и хоровому пению, игре на самых разных музыкальных инструментах. Кроме того, во дворцах и особняках Петербурга, количество которых к началу XX века превышало 600, имелись свои концертные залы и музыкальные салоны, где проводились бесчисленные концерты и музыкальные вечера, что также не могло не отразиться и на их внутреннем архитектурно-художественном убранстве, учитывающем музыкальную направленность и вкусы хозяев.

Что касается музыкальной приверженности Петра I, то, по свидетельству очевидцев, помимо барабанного боя, исполнявшегося им с удивительной виртуозностью, он имел большое влечение к церковному пению. За инструментальной музыкой Петр признавал лишь утилитарное назначение. Вместе с тем известно, что он весьма благосклонно относился к инструментам военного оркестра, при этом страстно любил русский гудок.

Архитектурные сюжеты

Из других российских императоров, расположенных к музыке, можно отметить Петра III и Александра I, весьма прилично владевших скрипкой, Николая I – любителя играть на барабанах, Александра III, много сделавшего для развития духовой музыки в России и при этом почти профессионально

5

6

7

8

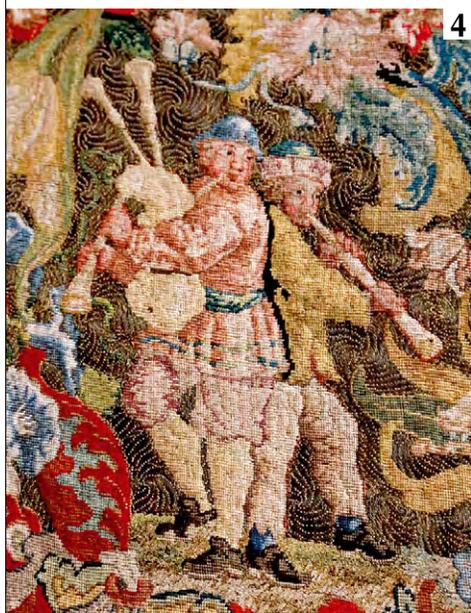
2

1

3

4

владевшего трубой, тубой, тромбоном и корнет-пистоном, а также Николая II, большого приверженца и знатока народной музыки и русских народных инструментов, особенно балалайки и гуслей. Согласно моим исследованиям, роль императора Николая II в сохранении и развитии созданного В.В. Андреевым великорусского оркестра неопределима!

Любопытно, что в интерьерах Аничкова дворца, принадлежавшего поочередно импе-

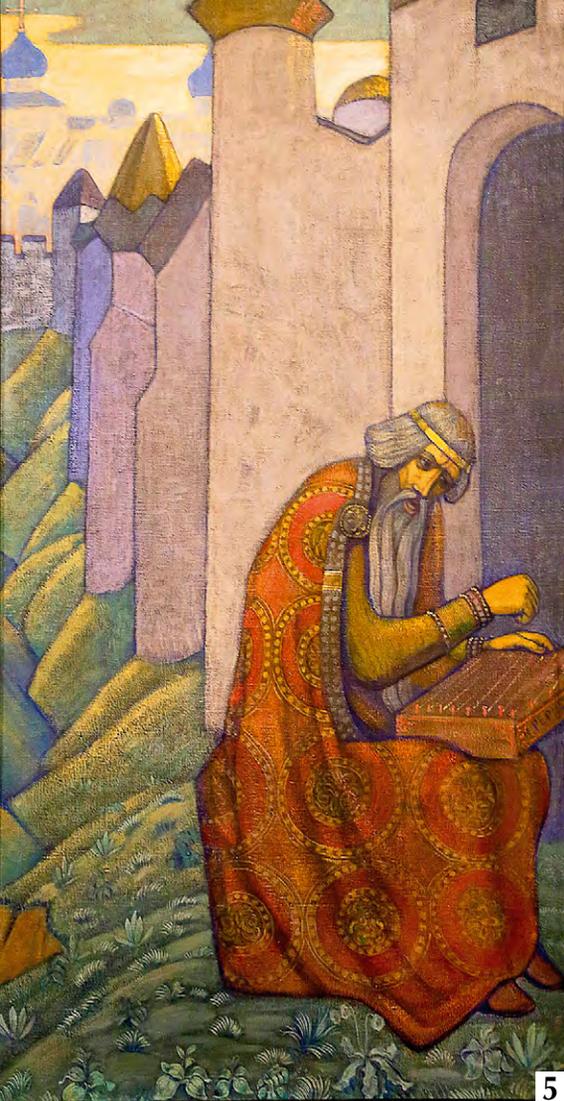
ратрицам Елизавете и Екатерине II, императору Николаю I, а позже – Александру III, кроме традиционной лиры, запечатлены такие инструменты, как скрипка, мандолина, трубы, рожки, бубен, треугольник и даже гусли, выполненные в гипсе с покрытием сусальным золотом. Прелюбопытнейший факт: в Российском государственном историческом архиве (РГИА) сохранилась карточка на документ, датированный 1720 годом, где императрицей Екатериной Алексеевной предписано: «Оплатить за кожаные и оленьи телогрейки бабе, что играет на гуслях при дворе императрицы». Теперь мы вправе задать вопросом: случайно ли этот чисто народный инструмент попал в число увековеченных в интерьерах царского дворца?

Если же говорить о Екатерине II, то имеются достоверные сведения, что она была поклонницей архитектуры, театра и живописи, а из музыки предпочитала комическую оперу. Тем не менее в интерьерах ее грандиозного детища – Эрмитажа – можно увидеть изображения многих инструментов: лиры, кифары, всевозможных труб и рожков, арфы и даже волынки. Не отстает в этом плане Елагин дворец, построенный, как предполагают, по проекту первого архитектора Екатерины II Дж. Кваренги. В начале XIX века этот дворец, купленный императором Александром I для своей ма-

тери Марии Федоровны, был перестроен Карлом Росси.

Из музыкальной истории Петербурга известно, что русские народные инструменты бытовали во многих дворцах и особняках города, что нашло свое отражение в соответствующих интерьерах. К примеру, на стенах танцевального зала Меншиковского дворца в Ораниенбауме наряду с рожками, бубнами и волынками, выполненными в гипсе, мы увидим также и гусли. А вот резные изображения балалайки на мраморной вазе в Гатчинском дворце и на мраморном камине в Шуваловском дворце на Фонтанке требуют своего осмысления. Ведь свою активную жизнь этот «инструмент простолудинов» получил благодаря Василию Васильевичу Андрееву лишь в последней четверти XIX века, до этого он был довольно примитивным, не имеющим даже ладов на грифе. Но вот каким образом на стены дворца Белосельских-Белозерских попало изображение в гипсе металлического варгана – остается действительно загадкой. Непонятно, как этот редкий, сугубо народный инструмент стал приоритетом для обитателей дворца придворных особ. Вместе с тем надо полагать, что все эти русские народные инструменты, о которых идет речь, были увековечены неслучайно.

Подтверждением этой версии служит изображение на стенах танцевального зала Малого Мраморного дворца на ул. Гагаринской западноевропейской цитры. Известно, что его владелец граф Н.А. Кушелев-Безбородко был знатоком живописи, выдающимся меценатом, а также любителем музыки, хорошо владеющим этим инструментом. Мало того, в 1854 году он, как композитор, издал сборник «Полное собрание мелких сочинений для цитры «Ералаш» (один экземпляр имеется в архиве автора этих строк). Вот и решил граф увековечить в гипсе свой любимый инструмент (в этом дворце имеется четыре изображения цитры). Однако наряду с ней там воспроизведены в гипсе также лира, кифара, скрипка, гитара, флейта Пана, трубы, рожки, бубен, треугольник, тарелочки и гус-

5

ли, а лира в руках музы является украшением расписного потолка этого зала.

Исключительный интерес в плане взаимосвязи музыки и архитектуры представляет собой также особняк А.А. Половцова на Большой Морской, где с 1934 г. размещалось Ленинградское отделение (с 1968 по 1992 г. Ленинградская организация) Союза архитекторов СССР, а с 1992 г. по настоящее время – Санкт-Петербургский Союз архитекторов. В значительной мере благодаря этому обстоятельству судьба этого здания, авторами проекта которого были три известных академика архитектуры – А. Пель, Н. Брюллов и М. Месмахер, оказалась довольно счастливой. Подтверждением тому являются практически полностью сохранившиеся интерьеры. К тому же в 2015–2016 гг. была проведена реставрация основных залов дворца.

Что касается изображения музыкальных инструментов, то этой теме авторами проекта здесь уделено самое пристальное внимание. В красочном Бронзовом зале, который всегда служил концертным, наряду со скрипкой, трубой, бубном и флейтой Пана мы видим рожки, тарелки, кастаньеты, треугольник, а также редкие для Петербурга инструменты – цитру и колесную лиру. Все они выполнены в латуни. В парадном Белом зале, на фоне позолоченных трубы, флейты и струнного инструмента, напоминающего мандолину,

1 Сампсониевский собор.

Ангелы с трубами

2 Александринский театр. Скульптура на фасаде здания: муза с лирой

3 Особняк М. П. Боткина (Музей-институт семьи Рерихов). Резное панно (рожки)

изображена грациозная позолоченная лира. На других стенах мы увидим также позолоченные скрипку со смычком, гитару, волынку, бубен, флейту, трубу, а также двух путти, играющих на треугольнике и бубне. Венчает это многообразие музыкальных инструментов длинная труба-горн, изображенная на плафоне потолка в руках Музы. В других залах изображены лира, мандолина, 3 инструмента типа гобоя, а также путти, играющие на рожке, бубне, треугольнике и флейте Пана. Чем не полный состав народно-симфонического оркестра? Ясно, что в этом доме жили большие любители музыки.

Но, несмотря на свою принадлежность к архитектуре, в настоящее время этот дворец, также как и прежде, не расстается с музыкой. Здесь постоянно проходят камерные концерты известных музыкантов, певцов, солистов-инструменталистов и небольших ансамблей. Удивительно, что сам президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов О.С. Романов блестяще владеет домрой.

Музыка в живописи, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве

На моих фотоснимках запечатлены различные музыкальные сюжеты, где изображения музыкальных инструментов выполнены в самых разных техниках декоративно-прикладного искусства и в разных материалах. К примеру, в «Доме Гагариной» (Дом композитора) украшением печи являются расписные изразцы синего цвета, на которых прорисованы рожок, флейта, барабан и рог. Любопытно, что изразцы с изображением инструментов имеются и на камине Китайской кухни Китайского дворца в Ораниенбауме, построенного в середине XVIII века. А вот на медальонах музыкального салона роскошного Юсуповского дворца на Мойке мы видим оригинальное решение: фоном для мандолины, лиры, треугольника, различных труб и арфы является позолоченная керамика. В Эрмитаже, Гатчинском, Меншиковском и других дворцах, а также в особняке А.А. Половцова подобные музыкальные сцены отображены на крупных, красочных гобеленах.

Хорошим материалом для художников и скульпторов в этом деле служило дерево. К примеру, на дверях первого этажа Шуваловского дворца на Фонтанке мы видим резную волынку, с последующей ее окраской, а во дворце Белосельских-Белозерских не останется без внимания посетителей столешница, набранная из ценных пород дерева,

4 Гатчинский дворец. Гобелен. Фрагмент (волынка, труба)

5 Дом Бажанова. Н. Рерих. «Богатырское панно», фрагмент. «Баян» (гусли) (хранится в Русском музее)

6 Цирк Чинизелли. Эверта с авлосом

с изображенными на ней по кругу музыкальными инструментами.

Активно использовали художники и скульпторы также и металл. К примеру, в интерьере Академии художеств, на внутренней двери, выполненной в технике гальванопластики, имеется крупное изображение женской фигуры с бубном. В этой же технике изготовлена крупная напольная ваза в Эрмитаже, где мы увидим арфу, рожки, и даже литавры. А вот для изготовления изящных лир на металлические ограждения балконов в здании бывшей танцевальной школы (теперь это Академия русского балета имени А.Я.Вагановой) было применено бронзовое литье.

Однако для более детального изображения музыкальных инструментов довольно часто применялась живопись. Здесь и плафоны с изображением фигур ангелов и муз с трубами и лирами, и настенные панно, медальоны и виньетки с музыкальными сценами. Подобные работы имеются в Китайском дворце Ораниенбаума, в Эрмитаже, в Мраморном дворце, в Малом зале консерватории и во дворце бывшего канцлера Российской империи при Екатерине II А.А. Безбородко (теперь это Центральный музей связи им. А.С. Попова). Большим мастером подобных росписей был выдающийся итальянский художник Стефа-

6

1

3

но Торелли. Своим изяществом и тонкостью в изображении музыкальных инструментов наше воображение поражают работы, выполненные в технике альфрейной росписи. Примерами тому являются рисунок лиры в интерьере Каталной горки в Ораниенбауме, а также прекрасная лира, напоминающая цитру, в одном из залов Эрмитажа. Весьма широкое применение имела также однотонная живописная техника – гризайль, в особенности при изображении массовых сцен из мифических сюжетов (Эрмитаж, дворец Ольденбургского (Академия музыки), Аничков дворец, дом Кочевой и др.).

Что касается монументальной живописи, то исключительный интерес представляет интерьер, существовавший ранее в столовой особняка Бажанова на ул. Марата, 72 (теперь здесь Детская библиотека искусств и истории Петербурга). В начале XX века художником Н.К. Рерихом для этого помещения был выполнен знаменитый «Богатырский фриз», одной из 7 составных частей которого является известное полотно «Баян», изображающее старца с гуслими, поющего о богатырских подвигах русского народа. В 1964 г. в целях обеспечения сохранности все части этого почти 26-метрового панно были переданы на

хранение в Русский музей. С тех пор верхняя часть стен помещения бывшей столовой, к сожалению, опустела. Думаю, что украшением утратившего свою помпезность интерьера могла бы стать недорогая полиграфическая копия этого полотна.

Не осталась в стороне от нашей темы и скульптура. Благодаря этому виду изобразительного искусства музыкальные инструменты в разных материалах красочно отображены наряду с фигурами людей либо самостоятельно. Украшением мраморного каминя в особняке А.А. Половцова является лира в руках аллегорической фигуры «Искусство»; в интерьере Академии художеств имеется могучая гипсовая мужская фигура, держащая в руках кифару; в помещении зимнего сада Мраморного дворца красуется фигура мальчика, играющего на мандолине (выполнена из белого каррарского мрамора).

Широкое применение находила и наружная скульптура. На знаменитой квадриге, размещенной на аттике Александринского театра, в руках Аполлона мы видим лиру. В руках одной из трех кариатид, расположенных под круглым эркером особняка И.Ф. Громова (Кантемировский дворец на ул. Миллионной), находится лира; на боковых фасадах Цирка Чинизелли установлены четыре одинаковые скульптуры женских фигур с авлосами в руках; мужская фигура с лирой украшает парадный фасад Российской национальной библиотеки.

К числу шедевров можно отнести также и парковые скульптуры. Примерами служат фигуры богинь в Летнем саду (мандолина, лира), а также находящаяся в парке Павловского дворца отлитая в металле женская фигура, сидящая в кресле с кифарой в руках.

Украшением дворцов и общественных зданий Петербурга являются и такие разновидности скульптуры, как барельефы и горельефы. Изображения подобного рода мы видим на фронтонах и фасадах Румянцевского особняка (бубен и флейта Пана), дворца Абамелек-Лазарева (наб. Мойки, 23) – последнего предреволюционного здания подобного рода (лира), на здании Валютной биржи (ул. Садовая 12/23), доме Бильдерлинггов (Б. Морская ул., 53/8), доходного дома Бадаева (ул. Восстания, 19) и многих других.

Не осталась в стороне от этой благодатной темы и храмовая архитектура. Ярким примером является Сампсониевский собор, возведенный в 1740 г. На его фасаде, над входом, имеется барельефное изображение двух ангелов с трубами, возвещающих о победе русского оружия в Полтавской битве 27 июня 1709 года. Подобное изображение также имеется и на фасаде здания Адмиралтейства, со стороны Невы.

Советский период

Относительно легко прикоснулась к этой теме также и советская архитектура. К примеру, на фронте построенного в 1939 году трехзального кинотеатра «Москва» в полный рост изображены музыканты с контрабасом, скрипкой, балалайкой, гармоникой и за роялем. Не остались в стороне от этой тематики также архитектурные решения в некоторых интерьерах метрополитена нашего города. На станции «Комендантский проспект» красуется панно художника-монументалиста А. Быстрова «Полет на воздушном шаре», где изображены гармоника, балалайка, гитара и рожок. Привлекают внимание также его работы, связанные с музыкой, на станциях «Спортивная» и «Звенигородская».

Любопытный факт: в 1987 году, в первый год моей деятельности в Ленинграде,

4

2

куда я был переведен на завершающий этап строительства санатория «Белые ночи», будучи заказчиком, мне довелось заниматься оснащением интерьеров этого уникального объекта мебелью, инвентарем и предметами декоративно-монументального искусства. В тот период я поручил московским художникам И. Пчельникову и И. Лавровой изготовить для интерьеров санатория два декоративных панно в гипсе, с условием изображения на них музыкальных инструментов. В итоге над входом в киноконцертный зал красуется музыкант, держащий в руках лиру, а на стене у парадной лестницы вестибюля изображены музыканты со скрипкой, лирой, горном и флейтой. Через несколько лет, уже в роли заместителя директора по реставрации Государственного музея-заповедника «Ораниенбаум», мне совместно с замечательным подрядчиком – ООО «Деметра» – довелось участвовать в воссоздании изображений музыкальных инструментов в интерьерах Меншиковского дворца. Таким образом, 30 лет тому назад в качестве автора идеи, а позже как участнику реставрации мне удалось внести свою лепту в это дело.

На основании приведенного обследования относительно небольшого количества объектов Петербурга (около 30 зданий) напрашивается вывод, что, не считая Эрмитажа, больше всего изображений музыкаль-

ных инструментов имеется в интерьерах Елагина дворца, с музыкальной темой там связано свыше 40 сюжетов!

Исходя из анализа фотоснимков, самым популярным инструментом во дворцах и особняках города, безусловно, является лира. Ее изображения имеются практически на всех объектах, в разных художественных образах они повторяются несчетное количество раз. Любопытно, что на здании Александринского театра изображение лиры повторяется 4 раза (в руках Аполлона, на парадном и на тыльном фронтонах, а также в руках скульптурного изображения Музы, расположенной в нише фасада). Также четырежды она изображена в интерьере Пушкинского Дома (бывшая Морская таможня): дважды на стенах и дважды на мебели – на шкафу и на спинке стула. А вот на тимпане треугольного фронтона открытого после реставрации Каменноостровского театра ее изображение имеет размер по высоте почти 3 метра! Скорее всего, это Царь-лира. И, надо полагать что не только в Петербурге, но и в России. А возможно, и в мире.

Естественно, что в небольшой обзорной статье провести полное исследование по данной теме на основании изучения лишь малой толики того огромного наследия, которое оставили нам наши предки, а частично и наши современники, практически не-

возможно. Ведь «за кадром» еще остались архитектурные шедевры Петергофа, Павловска, Царского Села, Константиновский, Мариинский, Таврический, Юсуповский (на Литейном пр.), Строгановский, Каменноостровский и другие дворцы, число которых вместе с особняками, дачами, флигелями и общественными постройками Петербурга насчитывает не одну сотню.

По всей вероятности для полного и глубокого изучения этой безбрежной темы не хватит и жизни. Исходя из ее масштабности, мне представляется, что единственным вариантом, обеспечивающим наиболее полное обследование всех дворцов, особняков и общественных зданий Петербурга с целью выявления необходимых музыкальных сюжетов является активное участие в этом деле руководства КГИОП и его инспекторов. Итогом этого многотрудного дела мог бы стать выпуск красочного альбома, на обложке которого непременно должна красоваться лира – как музыкальный инструмент и как символ искусства.

1, 2 Кинотеатр «Москва». Фриз-горельеф на фасаде здания (контрабас, рояль, скрипка, балалайка, гармоника)

3 Станция метро «Звенигородская». Мозаичное панно, посвященное Семеновскому полку (барабан)

4 Санаторий «Белые ночи» (Сестрорецк), панно над входом в концертный зал (лира)

Каменноостровский театр.
Композиция на тимпане фронтона.
Царь-лира

